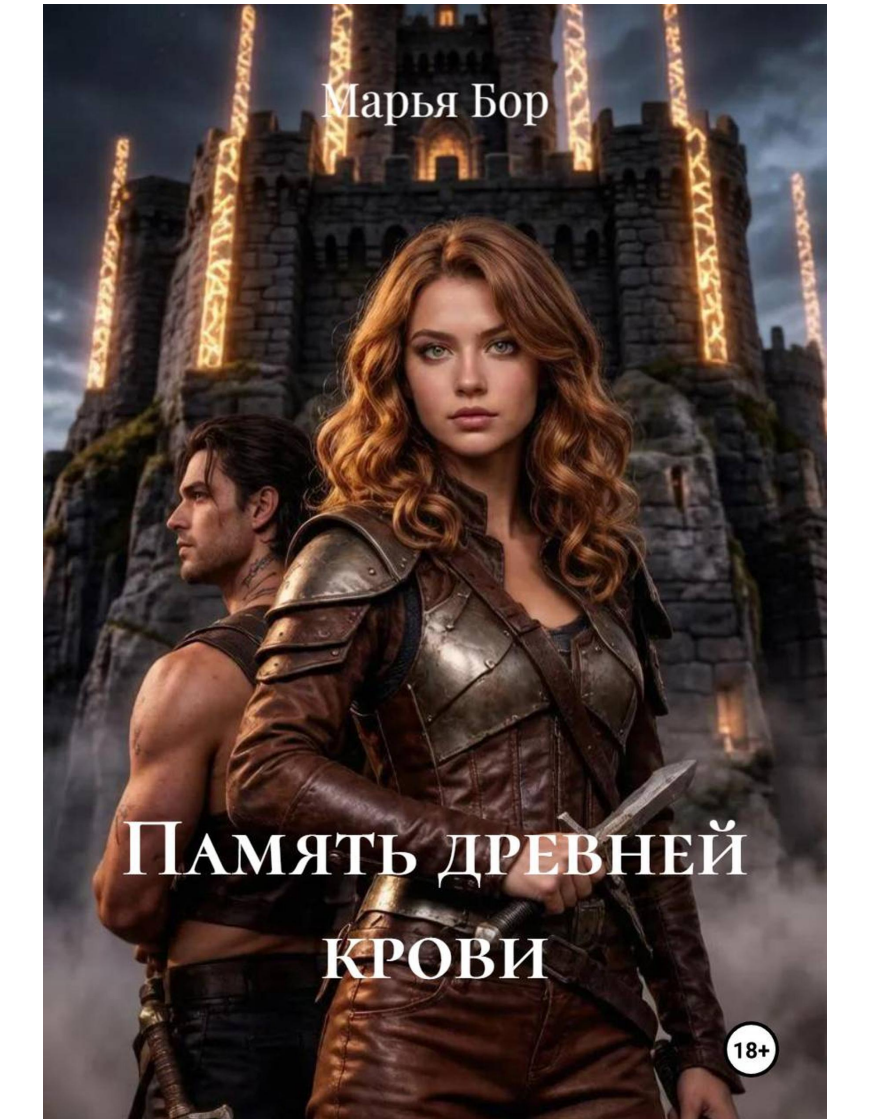

Марья Бор

ПАМЯТЬ ДРЕВНЕЙ
КРОВИ

18+

Марья Бор

Память древней крови

<https://litres.ru/74341927>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, кровь не обманешь. Но что делать, когда в твоих жилах течет проклятая кровь предателей?

Для Леи жизнь оборвалась в каменном мешке древней тюрьмы - грязном, холодном и безнадёжном. Смерть должна стать избавлением. Но вместо конца она нашла начало новой истории.

Кто настоящий предатель, а кто друг? Можно ли довериться чудовищу, если он единственный знает правду о тебе? И сколько раз придется шагнуть на дорогу в один конец, чтобы узнать правду о падшей династии?

Игра, где черное и белое меняются местами, а правила написаны кровью, начинается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марья Бор

Память древней крови

Глава 1

Город замер в мучительном зловещем ожидании. Ощущение, которое зарождается где-то глубоко в сердце, разъедает, давит, сбивая размеренный ритм. Отягощающий липкий страх и одновременно хрупкая надежда на скорое облегчение. В дни перед ежегодной Проверкой незримо меняется всё вокруг. Звуки становятся приглушёнными, тихими. Напряжение вибрирует на каждой улице, в каждом взгляде случайного прохожего, в каждом дуновении ветра.

Я плеснула себе на лицо пригоршню холодной воды из уличной деревянной бочки, безрезультатно пытаясь ослабить мучительное напряжение. Вода обжигающе заструилась по разгоревшимся краснотой, как осенние яблоки, щекам. Из тёмной глубины на меня уверенно смотрела девушка с серо-зелёными глазами и медным цветом волос. Волосы вились, спадая крупными волнами по спине ниже плеч. Под жалобный скрип низенькой калитки, противно разрезавший безрадостную тишину улицы, я поспешила вдоль домов.

Казалось, моя внешность похожа на слишком яркое пятно, в безумно унылом и обычно сером пейзаже. Городские

стены домов, булыжная мостовая – всё вокруг выложено из мрачного камня. В городе преобладали темные, чёрные оттенки. Природа давно потеряла былую яркость и лёгкость, даже вид узловатых деревьев с тусклой листвой дополнял тяжёлую картину, давяще нависая над улицей. Во дворах давно неслышно беззаботного детского смеха. Лица людей носят печать, искажённую болью событий последних пятидесяти лет.

Закрытие магических мастерских и ремесленных лавок нашло отражение в унылой картине, красочность потеряли ткани, из которых жители шьют одежду.

Город расположился на периферии королевства, здесь не встречаются высокие дома в три этажа. Главное здание администрации на центральной площади всего лишь двухэтажное.

Я шагала по мостовой, держа в руках плетеную корзину, бережно укутанную сверху куском чистой рогожи. Из-под грубого материала выглядывали бумажные кульки, наполненные травяными сборами. До цели оставалось пройти несколько домов за следующим поворотом. Звуки шагов гулко раздавались по улице, перемешиваясь с шуршанием сухих листьев, поднимаемых слабыми порывами воздуха.

Мимо не торопясь проехал извозчик, размеренно понукая лошадь. Колёса телеги уныло скрипели, дополняя тоскливым звуком глухой вой собаки под забором одноэтажного каменного дома напротив.

Людей в это время дня почти не встречается, основная масса горожан трудится в горных шахтах. Свернув в следующий проулок, я уже могла разглядеть вывеску на одноэтажном домике с двухскатной чёрной крышей. Надпись гласила «Булочная Изислава».

Кто заболел в семье лавочника, я не знала, в последние дни перед ежегодной Проверкой многие горожане заказывали успокоительные сборы.

Травы, целебные отвары и настойки – всё, что обеспечивало скромный доход моей крошечной семьи. С детства я научилась легко забираться на деревья, доставать камнеплющевые грибы, ориентироваться по солнцу, отличать большинство лечебных и ядовитых ягод и растений.

Часто убегая в лес одна, подолгу могла лежать в высокой траве на опушке, подставляя нос солнышку. Тёплые лучи касались лица, грея и невидимо обнимая. Я жмурилась, представляя, что меня нежно целует или гладит по голове мягкими ладонями мама...

Подобрав одной рукой подол серого суконного сарафана, я шла по мостовой, обходя большие грязные лужи после продолжительного дождя и стараясь окончательно не испачкать черные кожаные ботинки. У входа в лавку меня встречал Дин.

Старший сын булочника открыл дверь, задорно подмигивая, протянул мешочек с монетами. Улыбка получалась скорее вымученная, нервная. Напускная беззаботность не могла

скрыть безысходную тоску и страх, живущий в глубине глаз.

– Привет, Лея, ты, как всегда, прекрасно выглядишь! – парень потёр переносицу и нервно переступил с ноги на ногу.

На Дине одета рубашка с закатанными по локоть рукавами и традиционные для большинства горожан серые суконные штаны.

Я вежливо кивнула, протягивая корзинку.

– Спасибо, Дин. Прости, тороплюсь. Я обещала помочь бабушке с ягодами Шим. На них будет много заказов, когда начнётся сезон холодов.

– Ты тоже будешь завтра на Проверке? – Дин всем видом показывал, что хочет продолжить общение.

Прожить последний день, лживо прикидываясь, что ничего не происходит, практически невозможно.

– Да, бабушка переживает...

– Весь город знает вашу семью, у потомственных травников не было проблем с Проверкой. Так что жди очередь из женихов на следующий день!

Парень снова задорно подмигнул, давая понять, что он в этой очереди будет первым.

Все движения выглядели неестественными, скованными. Фраза, задуманная как поддержка, ломалась срывающимся голосом до бормотания.

Забрав монеты, я торопливо зашагала в сторону дома.

Мысли поглотил неумолимо приближающийся день. Он давил, заставляя судорожно напрячься все мышцы, сковы-

вал. Несмотря на конец лета, внутри креп и набирал силу раздирающий на части холод.

Состояние Дина, мои чувства – куски полотна отчаяния, которое накрывает округу каждый год в один и тот же день.

Не всегда городок был таким унылым. По вечерам бабушка Рина рассказывала истории из молодости, когда город был цветущим и ярким. На ярмарочной площади величественно размещались шатры с приезжими торговцами, палатки пестрели дорогими тканями, красивой посудой.

Каждую историю я слушала, как сказку про другой мир, представляла солнечные улицы, улыбающихся людей, ухоженные дома с садиками, а главное – маги. В далёком призрачном мире жили маги, способствовавшие процветанию страны. Лучшие военные, целители, ботаники, алхимики. Благодаря их трудам страна стремительно развивалась, в Антар стягивались караваны торговцев. Каждый маг приносил присягу на крови Правящей династии, получая в обмен подпитку силы магическим накопителем.

Всё это было каких-то 50 лет назад... 50 лет прошло с кровопролитной войны, когда на королевство напала нечисть, границы Антар сжались в сторону Сумрачных Холмов. По новым границам оставшиеся три Магистра возвели столбы с охранными рунами, отгородив страну от всего Континента единственным способом, позволявшим остаться людям в живых с нечистью по соседству. Магистры стали последними магами, способными хранить чистую энергию, не подда-

ваясь проклятию нечисти.

Я сидела на домотканом коврике, расстеленном на деревянном полу нашего одноэтажного дома, и разбирала ягоды, методично отправляя самые целые экземпляры на сушилку. Кропотливая работа продолжалась второй час, плечи нещадно тянуло, пальцы перемазались в синем соке. Монотонные скучные действия успокаивала взведенные нервы, счёт ягод заставлял через силу дышать равномерно.

Наступала ночь. Комнату подсвечивала небольшая масляная лампа, разгоняя клубящиеся тени по углам. Дрожащий лучик света слабо разрезал сгущающийся сумрак, давящий осязаемой плотностью.

Бабушка сидела за столом, аккуратно раскладывая по кучкам травы из сегодняшнего улова. Её сухие тонкие руки проворно завязывали небольшие пучки верёвкой, голова в белом чепце покачивалась в такт мыслям. Под уголками глаз во все стороны разбегались морщинки, губы немного подрагивали. Она всегда очень тихо что-то приговаривала целебным находкам, просила излечить болезни и помочь людям.

– Бабуль, расскажи ещё про войну.

Я взяла опустевшую плошку и снова наполнила ягодами из корзины. Голос бабушки успокаивал, напоминая детские колыбели. Разговоры скрадывали мучительно тянущееся время. Последняя ночь, завтра пытка закончится.

Много раз становилась свидетелем страшного дня, наблюдая со стороны. К вечеру город вздохнёт с облегчением. По-

сле проверки воздух становится будто прозрачнее, жизнь переходит к размеренному ритму, сбрасывая избыточное гнетущее напряжение до следующего года.

– Лея, ты знаешь, не хочу вспоминать. Тем более с травмами надо разговаривать о мире, добре, любви. Они будут лечить людей.

– Я не могу представить, что город был совсем другим, без мрачных улиц и безумной гонки по добыче ладоскоита. – не унималась я. – Почему ни один маг не вернулся с войны? Как Магистры поняли, что чистой магии нет, а от тёмной надо спасать?

Историю Битвы знает каждый в королевстве, но далекие истории тихим голосом бабушки в вечерних сумерках превращались в красивые сказки, наполняя комнату домашним уютом и теплом.

– Вот ты болтливая у меня, – бабушка встала, отряхнула передник от сухих листочков. Как же муж с тобой жить будет, не умолкаешь и везде нос суёшь как сорванец. – Бабушка улыбнулась, подошла и ласково погладила меня по голове, – предали клятву маги, остались на стороне нечисти.

Глаза бабушки Рины наполнились тоской, черты лица в один миг обострились, и она с головой ушла в свои мысли.

В нашей крошечной семье из бабушки и меня есть 2 запретные темы – она не хотела отвечать, как погибли мои родители и не любила вспоминать про Битву с нечистью.

Я отлично окончила Академию, перечитав за время учёбы

всю библиотеку. Безусловно, о Битве я знала намного больше того, что рассказывали на уроках истории. И всё же казалось, что правда более жестокая, чем я могла себе представить.

Нечисть из Пустоши высвободили маги соседних земель. Хотя, надо признать, маги в Землях Среднегорья всегда были слабее магов Антар. Выпустив нечисть Пустоши, они напали на королевство.

Тьма поглотила рунный зал, сердце, как огромной крепости, так и всей страны. Зал, в котором веками копилась магическая энергия. Правящую династию уничтожили, бывшая столица – Визирия – осталась далеко за рунными столбами.

За прошедшие годы история обрастала новыми слухами и догадками. Реальных свидетелей событий в живых не осталось. Некоторые поговаривали, что магический накопитель не взорвался после убийства Правящей Династии.

Книги в библиотеке твёрдо доказывали: в наших землях магия больше существовать не может. Исчезновение магов отбросило развитие Антар далеко назад, превращая некогда обеспеченную жизнь обычных граждан в тяжёлое выживание.

Всех, кто обладал магической силой, фактически казнили, причисляя к списку изменников. Но надо сказать, казнь была весьма полезной. Людей отправляли за пределы рунных столбов наносить удары возмездия по Среднегорью. Магистры выстроили систему обороны в виде форпостов на новых границах. Вера в победу над врагом позволяла людям

иметь надежду на лучшую жизнь, безропотно доверяя Магистрам управление страной.

Глава 2

Я бежала по бесконечному лесу в крошечной темноте. Голые ветки больно хлестали, попадая по лицу, мокрому от слёз. Сердце яростно колотилось, ноги предательски подкашивались.

Продираясь через чащобу, я царапала до крови руки, падала, чувствуя резкую боль в коленях. Пульс стучал в висках, лёгкие раздирало жаром. Если не успею добежать до рунного столба, они меня разорвут. Уже совсем близко, я слышу, как меня преследуют. Слышу хруст веток за спиной. Тяжёлое дыхание.

Он приближается. Если упаду ещё раз, уже не успею встать. Шаги смертельно близко. Волосы на затылке начинают шевелиться. Собираю последние силы для отчаянного рывка, впереди виднеется голубое свечение рунного столба, ещё несколько десятков метров и я у безопасной границы.

Сильный резкий удар в спину валит с ног. Падая, успеваю перевернуться и вижу зловонную пасть с огромными жёлтыми клыками. Вязкая слюна капает на лицо, острые зубы тянутся к моему горлу. Я перевожу взгляд на свечение столба и понимаю - не успела. Слишком поздно.

Я проснулась от того, что сердце на мгновение замерло, пропуская удар, и как будто перевернулось в груди.

Тело покрыто испариной, дыхание частое, тяжёлое. Руки дрожат, глаза не могут сфокусироваться на предметах вокруг.

Сон. Просто сон. Всё хорошо.

Лежу в кровати у себя в маленькой уютной комнатке с низким потолком, пытаюсь успокоить бешеный ритм.

Окно плотно задёрнуто занавеской, но через ткань начинаю пробираться первые лучи восходящего солнца.

Видимо, чересчур нервничаю из-за важности дня.

А возможно, надо просто читать меньше книг.

Слабая улыбка пробежала по лицу от успокаивающих мыслей, пытаюсь отпугнуть давящее чувство болезненной тревоги. Пора вставать, сегодня ежегодная Проверка.

Каждый год во все населённые пункты и города страны приезжают Стражники Магистров для Проверки сотен парней и девушек в возрасте 20 лет.

Я много раз видела, как это случалось с другими молодыми людьми. Стражники ищут кровь нечисти, чтобы избавить жителей и не дать повториться трагическим событиям пятидесятилетней давности.

Сегодня в это число попадаю я.

Сегодня мой день Проверки.

Кровь проявляет ближе к совершеннолетию, к 21 году. В 19 лет – когда оканчивают Академию – магию ещё нельзя определить. Именно по этой причине вступать в брак и рождать детей можно только после прохождения Проверки.

Магистры отчаянно пытаются удержать хрупкое равновесие сил, спасти Антар. Нечисть за рунными столбами всё чаще прорывается в приграничные населённые пункты. Каждый год гибнут невинные люди, умирают дети. Тысячи жертв, разрушенных семей, горя.

Если королевство не очистить от крови тех, кто когда-то вступил в сговор с нечистью, погибнут еще сотни тысяч невинных людей. Испорченная сущность предателей рано или поздно возьмёт верх над человеком, потянет его разум разрушать защиту остатков страны.

Проверки боятся все, но жители Антар понимают, что это единственный путь к спасению. Шанс существовать.

Если рассуждать рационально, я спокойна. В нашем роду были только травники. Знания передавались из поколения в поколение, за 50 лет ни одного случая обнаружения нечисти на Проверке не было.

– Леюшка, ты проснулась? – бабушка тихо постучала в дверь.

– Да, бабуль, заходи. Я собираюсь.

На пожилой женщине неизменный белый чепец и платье, подпоясанное под грудью из всё той же грубой холщовой ткани. С уходом магов ремесленные мастерские работали всё хуже, а яркие цвета как будто покинули страну вместе с магией, подчёркивая траур предательства.

Бабушка оглядела меня внимательно, с головы до ног. Сердце ёкнуло от огромной волны тревоги, плескавшейся

отчаянием в её глазах. Складывалось впечатление, что бабушка переживает сильнее меня, пытается разглядеть, запомнить, предчувствуя беду.

Сухая тёплая ладонь гладила моё плечо, в глазах стоят слёзы.

– Бабуль, ну ты чего. Схожу на Проверку и к обеду уже буду дома. Заварим чай с картавой, испечём свежий хлеб. Зато представь, наконец, ожидание закончится. Я смогу выйти замуж, рожу тебе правнуков, будешь их качать и рассказывать сказки.

Я старательно изображаю смелость, спокойствие и полный контроль над ситуацией. Но руки предательски дрожат, горло пересохло. Нельзя показывать эмоции, бабушку нельзя волновать.

Пожилая женщина задумчиво покачала седой головой.

– Милая, как бы я хотела увидеть тебя в белом платье и рядом с достойным человеком. Твою мать, к сожалению, ждала другая судьба, – слезинки непроизвольно потекли из-под тронутых серебром ресниц, смачивая тонкие морщинки, которыми испещрено лицо, будто паутиной, – не уберегла её.

Бабушка достала из кармана небольшой свёрток.

– Это ладоскоит, он был у твоей мамы, дочь принесла пластину из шахты. Пожалуйста, дорогая, возьми, убери в лиф, поближе к сердцу. Пусть пока будет на тебе во время Проверки.

Я бережно взяла в руки маленький свёрток в белом сукне.

В последние месяцы гонка за выживание крутилась вокруг редкого металла. Благодаря способностям ладоскоита Магистры укрепляли рунные столбы. Но с каждым годом столбы слабли, нечисть прорывалась в приграничье чаще.

Для меня свёрток бесценен. Не из-за самого ладоскоита, это мамина вещь. Бабушка ничего не хотела рассказывать. У меня от мамы не осталось абсолютно ничего.

Сейчас, держа в руках свёрток, полное ощущение, что прилетела весточка из прошлого.

Что-то тёплое и родное.

Укол нежности и тепла наполнил грудь временным покоем, вытесняя липкий страх.

Я засунула бережно свёрток поближе к сердцу.

– Бабуль, спасибо! Это бесценно. Надеюсь, ты мне, наконец, расскажешь, что случилось с мамой.

– *Солнышко моё, в жизни не всегда всё то, что снаружи белое – белое внутри. И не всегда всё, что снаружи чёрное – чёрное внутри. Да и в тёмной комнате самое белое покажется серым. Главное, делай правильный выбор.*

Бабушка Рина снова ушла от прямого ответа на нелюбимую тему.

Настаивать и расспрашивать сейчас не хотелось, тканевый комочек на груди придал уверенности, что сегодня всё будет хорошо.

Да и вообще, когда ты 20 лет живёшь в доме, где помогаю людям, лечат, странно думать, что внутри тебя живёт

нечисть.

Я ещё раз посмотрела в зеркало – сарафан свободно сидел на подтянутой фигуре. Тело было стройным, но не хрупким. Сказывались километры, пройденные ежедневно в лесах, и любовь лазить по деревьям. Завязав волосы лентой, я решительно шагнула к двери.

Пора. Всё будет хорошо.

Площадь неспешно заполнялась людьми. В основном зеваки – мужчины, женщины, дети – все, кому было просто любопытно посмотреть на сегодняшние события, все, кто могли на время закрыть лавочки или не работали на добыче ладоскоита в шахте.

В жизни горожан чересчур мало новостей, не считая списка исчезнувших без вести при работах в районах приграничья.

Доходят слухи, что если не увеличить добычу ладоскоита в ближайшие месяцы в два раза, столбы могут не устоять буквально через пару лет. Уникальные свойства металла позволяют увеличивать защитную силу рун. В королевстве нет других видов магии, обычным оружием нечисть убить или сдержать нельзя.

Взрослые сажали детей на плечи, чтобы увеличить обзор. Подростки залезали на крыши ближайших домов и заборы.

Когда на главной башне, обвитой плющом, ударил колокол, на площадь въехала вереница повозок, сопровождаемая

четырьмя всадниками на вороных лошадях.

Толпа пришла в движение, люди почтительно расступались, освобождая дорогу. Четыре повозки с клетками в человеческий рост, опутанные железными прутьями с палец толщиной, не спеша заняли место по краю площади. Ржавчина, въевшаяся в железные узлы, следы крови, тёмные, вгрызшиеся намертво в деревянные настилы, дополняли жуткую картину.

В одной из клеток сидели два парня, связанные по рукам и ногам.

Нечисть.

В них жила кровь нечисти.

Оба молодых человека имели абсолютно обычную внешность. Одеты в похожие штаны и рубахи из грубого серого сукна, распространённого в наших краях. Пленники не кричали. Сидели молча, забившись в угол клетки, опустив глаза в пол. Вид у обоих отрешённый, плечи опущены.

Жизнь закончилась. Существовать осталось ровно год в тюрьме Сижар до открытия дара и дальше возможность искупить связь с нечистой кровью – пойти в сражение в один конец в качестве оружия в боях со Среднегорьем.

В следующей клетке сидел парень в одежде из более дорогого сукна с кожаными вставками на локтях и коленях. Молодой человек также связан, но голова надменно поднята и поза без слов доказывает, что он не собирается сдаваться.

Гордо расправленные плечи, задранный вверх подборо-

док, расслабленные, спокойные черты лица. Пшеничные волосы немного растрепались, а голубые глаза внимательно изучали толпу на площади с ледяным спокойствием.

Всадники в чёрных плащах с капюшонами спешили — это Стражники.

Один из них, одетый, как и вся группа в кожаные доспехи с металлическими пластинами, но с отличительными нашивками на груди — сделал шаг вперёд к Старосте города, молча кивая. Староста — седовласый старик с окладистой бородой, уважительно поклонился.

На площади царила удушающая тишина. Казалось, даже ветер перестал шелестеть. Небо угрожающе затянуло плотные чёрные тучи, скрадывая солнечные лучи. Город напрягся, как звенящая тетива лука.

Я наблюдала за происходящим из толпы молодых людей у дальнего края площади. Большинство отлично знакомы по учёбе в Академии.

Лица сосредоточенные, нервные жесты выдавали общее напряжение, а тишина продолжала угрожающе давить. Казалось, солнце спряталось за тучи, чтобы не смотреть на испытание.

Рядом раздался тихий нервный всхлип. Я повернула голову и увидела Раду. Глаза девушки опухли от слёз, белокурые локоны вздрагивали при каждом всхлипе, а нос покраснел. Видимо, плакала всю ночь.

Тонкие, изящные черты лица искажал животный ужас. Бе-

лые ресницы дрожали.

Я потихоньку опустила руку, дотрагиваясь до ледяной ладони Рады.

– Тише, всё будет хорошо. В нашем городе за последние 5 лет нашли всего двух человек. И мы сегодня все вернёмся домой. – шепчу, стараясь придать дрожащему голосу уверенности.

– Лея, ты же знаешь, они забрали мою сестру в позапрошлом году. Сегодня заберут меня. – Рада еле шевелила онемевшими от страха губами, продолжая нервно всхлипывать.

Да, пример вышел не особо удачным.

– Всё. Будет. Хорошо. Я с тобой. Мы обязательно вернёмся домой.

Я снова протянула руку и погладила потихоньку холодную ладонь подруги.

На самом деле тело свело судорогой от напряжения и страха, сердце стучало, а комок в горле размером с кулак отчаянно давил, не давая дышать свободно.

Нельзя показывать виду. Надо дышать.

Глубоко вдыхаем через нос, выдыхаем через рот.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Один из Стражников вышел на середину площади. От остальной группы его отличали татуировки на лице и руках. Не просто сплетения магических знаков, как у всех стражников.

На профиле, виднеющемся из-под капюшона плаща, вы-

бит сине-чёрный череп. Белки глаз смотрелись на тёмном фоне особенно угрожающе.

Так, наверное, могло выглядеть лицо смерти.

Мрачный вид Стражи в Академии объясняли тяжёлыми боями, которые шли с нечистью каждый день на всех форпостах, спасая жизни подданных королевства.

На мрачных воинов народ смотрел с благоговением, как на последнюю возможность выжить.

Стражник выпрямил руки в металлических наручах с острыми шипами и чёрных кожаных перчатках, демонстрируя присутствующим большой кристалл с бледным голубым свечением. Татуировки руническими знаками устремлялись от наручей вверх, к плечам, по голым участкам кожи. Плащ развевался сзади при каждом дуновении ветра.

Магический кристалл казался живым, голубая пульсация в центре попадала в такт сердечному ритму. Несимметричные грани острыми пиками расходились звездой в разные стороны.

– Начать Проверку! – раскат грубого голоса, как рык дикого зверя, угрожающе пронёсся над площадью.

Сердце снова пропустило удар, нарастающий страх противно сдавил грудь. По спине под суконным сарафаном предательски потекли капельки пота, ладони в момент стали липкими.

Рада рядом пошатнулась, я быстро подхватила девушку под локоть.

–Ты же знаешь, Стражу нельзя злить. Прошу тебя, соберись. Я тоже переживаю, всё будет хорошо.

Кажется, я повторяла эту фразу как мантру с самого утра. Рада подняла на меня серые глаза, огромные, как два блюда, сейчас прожилками покрасневшие от слез, и еле заметно кивнула.

В любом случае другого выхода нет. Надо перешагнуть Проверку.

Как перепрыгнуть через горящий овраг, который нельзя обойти.

Неприятно, но дальше в жизни будет куда больше определённости.

Скопление людей начало медленно вытягиваться в очередь. Первые уже подходили к Стражнику с кристаллом.

Высокий широкоплечий молодой человек, кажется, его звали Эрик, смело с вызовом шагнул первым.

Стражник поднёс к голове кандидата кристалл и начал медленно опускать магический артефакт вдоль туловища Эрика вертикально вниз. В районе пояса татуированная рука с кристаллом остановилась.

– Чисто. Следующий.

Парень перешёл площадь, где его обнял такой же широкоплечий статный мужчина – отец.

Вздых облегчения прокатился по толпе.

Следующий в очереди Дин – сын булочника. Он также прошёл Проверку и перешёл к родным на другую сторону

площади.

С каждой Проверкой казалось, что толпа облегчённо вздыхает, чуть ослабляя напряжение. А когда подходил новый кандидат – опять нервно замирает.

Вереница молодых людей продолжала тянуться через площадь, Раду оттеснили на несколько человек вперёд меня.

Когда прошла бОльшая часть кандидатов, я почувствовала, что напряжение немного спало. Дышать стало чуть легче.

Я продолжала медленно двигаться в очереди, но явно пока удача сопутствовала жителям города.

У подножия гор кровь нечисти встречалась намного реже. Говорят, ближе к бывшей столице, даже спустя 50 лет, Проверку не проходило по десятку человек в каждом городе. Возможно, защищала добыча ладоскоита.

– Нет! Нет! Пожалуйста! – дикий вопль Рады вырвал из размышлений, окатывая ледяной волной страха. Девушка извивалась, кричала.

Кровь застыла в жилах, я подняла глаза, всё как будто замерло в следующий миг вокруг –

толпа на площади, лица людей, полные ужаса,

Стражники, вынимающие мечи из ножен и хватающие под руки падающую на землю Раду,

кристалл в чёрных ладонях Смерти, сменивший размеренное голубое свечение на бледно-розовое.

Нечисть.

Рада была нечистью.

Девчушка, с которой я часто играла в детстве, с которой вместе учились в Академии и встречались в библиотеке вечерами.

Миниатюрная, легкая, с кукольной внешностью невинного ангела.

Рада, которая брала у меня переписать конспекты, когда болела, с которой мы часто гуляли в лесу.

Как. Такое. Может. Быть??

Почему она – не стерва и дрань Катя, любящая издеваться над однокурсниками. Пошлая, вульгарная тварь, успевшая переобжиматься с половиной города по углам. При этом она только что прошла Проверку успешно.

Нет. Хрупкая и беззащитная Рада.

Кровь ударила в голову, в глазах потемнело.

Ладони не произвольно сжались в кулаки, а ногти больно впились в мягкую ткань.

Я сама не отдавала себе отчёт в этот момент, безумно хотелось остановить несправедливый суд.

Здесь должна быть ошибка.

В следующий миг я рванула к Стражникам.

Они обязаны проверить ещё.

Ошибка!

Всё будет хорошо!

Должно быть хорошо!

Я, как разъярённая фурия, подлетела к Раде, подхватывая её и отталкивая Стражников.

В этот момент краем глаза я увидела, как толпа ахнула.

Раскат вздохов прокатился волной по площади, люди отпрянули от центра на несколько шагов и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.